

УДК 34
ББК 67.3(0)323
И71

Латинский текст с научным комментарием подготовлен Д.В. Дождевым на основе издания: *Gai Institutionum commentarii quattuor* / Ed. Ph. Ed. Huschke, A. Seckel, V. Kuebler. 6 ed. Lipsiae, 1928, с учетом новейших научных изданий.

Перевод с латинского выполнили:

книга I: 1–7 – Д.В. Дождев; 8–141 – М.В. Дурново; 142–200 – А.В. Марей;
книга II: 1–97 – Д.В. Дождев; 98–289 – Е.В. Ляпустина;
книга III: 1–181 – Д.В. Дождев; 182–225 – А.В. Марей;
книга IV: 1–33 – Д.В. Дождев; 34–187 – А.М. Ширвиндт.

Предметный комментарий Д.В. Дождева.

Комментарии к переводу латинской юридической терминологии
А.М. Ширвиндта.

И71 Институты Гая = Gai Institutionum commentarii quattuor : текст, пер. с лат., коммент. / Под общ. ред. проф. Д. В. Дождева. – Москва : Статут, 2020. – 384 с. – Текст на рус. и лат. яз.

ISBN 978-5-8354-1619-6 (в пер.)

«Институты» Гая – знаменитый учебник римского права (II в. н.э.). Настоящая публикация содержит научное издание латинского текста памятника (*editio minor*) и комментированный перевод, выполненный коллективом специалистов с учетом достижений современной романистики. Комментарий объясняет принятые реконструкции оригинала, выбранный перевод, технические термины, анализирует исторический, философский, институциональный контекст произведения.

Для студентов и преподавателей юридических вузов, специалистов по истории и теории права, гражданскому праву и гражданскому процессу.

УДК 34
ББК 67.3(0)323

ISBN 978-5-8354-1619-6

На обложке: лист пергамента с рукописью двух фрагментов
«Институций» Гая 3.154^{a-b} и 3.167–167^a (PSI, XI, n. 1182).

Библиотека Медичи Лауренциана (Флоренция), BML inv. 18112.
Источник фотографии: <http://www.psi-online.it/documents/psi;11;1182>

- © Коллектив переводчиков, перевод на русский язык, 2020
- © Д.В. Дождев, предисловие, предметный комментарий,
«Система «Институций»», 2020
- © А.М. Ширвиндт, комментарии к переводу
латинской юридической терминологии, 2020
- © Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>Д. В. Дождев</i>)	6
Условные обозначения	13
ИНСТИТУЦИИ ГАЯ	
Книга первая	16
Книга вторая	72
Книга третья	152
Книга четвертая	224
Предметный комментарий к книгам первой—четвертой (<i>Д. В. Дождев</i>)	292
Комментарии к переводу латинской юридической терминологии (<i>А. М. Ширвиндт</i>)	342
Система «Институций» (<i>Д. В. Дождев</i>)	353
Авторский коллектив	383

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вы держите в руках главную книгу европейской юриспруденции — первый систематический учебник права. «Институции»¹ Гая были написаны в 160–162 гг. и пользовались большой популярностью в юридических школах поздней Античности. В 529 г. на их основе были созданы «Институции» Юстиниана, ставшие составной частью величайшей кодификации, известной как Свод гражданского права (*Corpus Iuris Civilis*). Этот текст лежит в основании юридического знания последующих эпох. Система «Институций» — лица, вещи, иски, — или *институционная* система, стала моделью для Кодекса Наполеона (1804 г.) и Австрийского гражданского кодекса (1811 г.). Пандектная система, по которой организованы Германское гражданское уложение, Гражданский кодекс Нидерландов и Гражданский кодекс РФ, представляет собой развернутый вариант институционной системы и следует ее принципам.

Сегодня нам кажется совершенно естественным различие права на публичное и частное, выделение отраслей права, установление отраслевой принадлежности института, правоотношения, средства защиты. На таких делениях и подразделениях выстраивается систематическое толкование нормы закона или отдельного волеизъявления. Порядок расположения материала в кодифицированных актах, который следует от общего к отдельному, представляется безальтернативным. Но, принимая эту данность, мы в действительности подчиняемся научным принципам осмысления права, организуем наше знание в соответствии с научно обоснованными началами познания, разделяем ценности системного подхода. За каждым значимым делением, разграничением, противопоставлением в системе права стоит выделение релевантного основания классификации, диалектически выявленный принцип, организующий собранный материал и выявляющий его правовой (отвечающий определению права) смысл. Мы мыслим научно, получая обоснованное знание о предмете, знание, которое можно распространять по законам организации системы на другие группы явлений, знание организованное, способное воспроизводиться, интегрировать новую информацию, подчинять себе еще не оформленные и не охваченные научным осмыслением сферы. Следуя такому порядку, мы сами становимся агентами

¹ *Institutiones* — «учебник», от лат. *instituere* — «воспитывать», «наставлять», «обучать». Наиболее близкий русский эквивалент — «наставления».

системы и можем включать в нее ранее не известное, подтверждая и развивая заложенное в ней определение права.

Идея системы, систематической организации знания (что превращает его в научное знание, в науку) восходит к учениям Аристотеля и стоиков (IV в. до н.э.). Греческие философы принесли ее в Рим во II в. до н.э. В Риме той поры, в отличие от Греции, существовали профессиональные юристы, которые приложили идею системы и научного метода к праву. Так возникла юридическая наука, которая в своих основных чертах существует и сегодня. Научный метод пронизывает все наследие римской юриспруденции, но систематическое изложение права свойственно именно учебной литературе.

Совершенный порядок, организующий «Институции», стал возможным, лишь когда в результате трех веков непрерывной работы идея системы достигла своей зрелости. В труде Гая многомерная и разветвленная материя римского права обрела свое единство. Он сумел соединить в последовательном изложении старинное цивильное и более гибкое преторское право, институты, доступные только римским гражданам, и римское право, известное всем народам (*ius gentium*). Гай строго различает вещные и обязательственные права и сделки (что затем находит соответствие в делении исков, которое автор «очищает» от исключений, — *Gai.*, 4.1), строит право лиц в соответствии с разными уровнями полноты правоспособности и дееспособности, четко отделяет универсальное и сингулярное правопреемство как в наследственном праве, так и в области приобретения прав при жизни сторон (*inter vivos*), выдвигает развитую систему договорных обязательств.

Разворачивая артикулированное изложение материала, Гай одновременно соединяет разнообразные институты в органичное целое. Это достигается на основе учения о бестелесных вещах (*res incorporales*), известного уже в I в. до н.э., но задействованного для выстраивания права в систему именно Гаем. Категория бестелесных вещей (объектов) позволяет включить в единый ряд (лица — вещи — иски) и телесные вещи, которые принадлежат лицам на праве собственности, и иные активы, которые не имеют физического существования (но только юридическое) и заключаются в правах: права на чужие вещи (сервитуты, узупфрукт), наследство (как право на наследство) и обязательственные права. Единство объектов обладания (имущества, активов) организуется строгим противопоставлением субъектам прав — лицам и мобилизует всю систему исков в качестве инструментов защиты личных, семейных и имущественных прав. Такая организация материала

глубоко органична формальной природе права и позволяет выявить его существенные свойства. В рамках такой системы и телесные, материальные вещи предстают формально преобразованными объектами права, интегрированными правом сущностями.

Систематический подход позволяет выявить зияния, наметить перспективы нового знания и выдвинуть революционные идеи (давно назревшие, но не реализованные из-за не столь последовательного приложения научного метода), раскрывающие значение целых институтов. Неудивительно, что именно Гай предлагает ряд новаторских трактовок в области права собственности (учение о дуализме права собственности, *duplex dominium*), наследственного (*bonorum possessio cum re u sine re*) и обязательственного права (идея оборотоспособности обязательств, несводимость источников обязательства к договору и деликту).

Гай вносит в свой текст и историческое измерение, которое вырастает до подлинно эволюционного подхода к праву. Внимание к отжившим институтам как предтечам современного автору состояния права, привнесение в текст учебника исторических данных о древнем строе семьи и порядке наследования, о древнейшей форме процесса, о старинных формах сделок и видах деликтов опирается на глубокие исследования Гая о Законах XII таблиц, о системе Квинта Муция Сцеволы (великого юриста II—I вв. до н.э.). В рамках «Институций» исторический аспект не сводится к антикварному, но представляет картину естественного и необходимого развития римских правовых форм и всей правовой системы. Эта сторона сочинения дала важный импульс развитию исторического и эволюционистского подхода к праву в европейской юридической науке после введения памятника в научный оборот в первой половине XIX в.

Системные установки автора определяют выход на уровень правовых принципов, выдвижения тех критериев правового, тех существенных характеристик права, которые выше позитивных воплощений юридических норм в отдельные периоды и составляют вневременной всеобщий смысл этой формы организации общественной жизни. Гай смело апеллирует к идее естественного права (*ius naturale*), выстраивая классификацию способов приобретения, обращается к понятию справедливости (*aequum, aequitas*), обосновывая продуктивное вмешательство претора или императора в вопросы права лиц и наследования. Соответствие требованиям права, правовой гармонии (*elegantia iuris*), эквивалентности согласованных интересов выступает ведущим

модусом суждений о правовом характере отношений, о выполнении правовой формой своего подлинного назначения.

Текст «Институций» уникален тем, что это единственное сочинение римской юридической литературы, дошедшее до нас целиком и в первоначальном виде. Учебник Гая широко использовался в IV–V вв., но не подвергся сокращениям, переработкам или искажениям, как многие другие сочинения классической эпохи. В тексте сохранилось подробное изложение даже древнейших институтов, отживших задолго до Гая. Пиетет, который питали к классику последующие поколения, защитил первоизданный текст. Сегодня Гай для историков римского права — критерий классического, для догматиков — образец для подражания, введение в принципы организации юридического материала и научное осмысление правовых явлений, для философов права — свидетельство глубокого проникновения в суть правовой формы, стимул для понимания права как необходимого и универсального измерения общественного устройства. С момента открытия подлинника «Институций» в 1816 г. это первая книга любого европейского юриста.

Реконструкция памятника и научные издания «Институций»

Текст был обнаружен великим историком Б.Г. Нибуром в библиотеке г. Вероны в 1816 г. Рукопись «Институций» представляла собой палимпсест: пергамент был повторно использован в Средние века для записи жития св. Иеронима. Чтобы добраться до античного памятника, ученым следовало смыть позднюю запись, не повредив первоначальную.

Прочтение рукописи не составляло существенных трудностей, несмотря на то что многие буквы читались неуверенно, переписчик использовал сокращения (*sigla*) и допускал ошибки, ряд строк был испорчен, отсутствовали некоторые страницы текста. Ясный стиль автора и стабильность речевых оборотов позволяли получить достоверную реконструкцию памятника, близкую к его первоначальному виду.

В тексте палимпсеста недоставало около $\frac{1}{10}$ части. Лакуны Веронской рукописи восполнялись исходя из «Институций» Юстиниана, *Regulae* Ульпиана, эпитомы Гая — части Бревиария Алариха² и «Парафразы»

² В Бревиарии Алариха II (вестготского короля 484–507 гг.) эпитама Гая наряду с «Сентенциями» Павла, частными собраниями императорских конституций Григория и Гермогениана, фрагментом «Ответов» Папиниана представляла юриспруденцию

Теофила — греческого комментария к «Институциям» Юстиниана, выполненного одним из их составителей³. Автор эпитомы, которая не превышает $\frac{1}{6}$ общего объема первых трех книг «Институций», близко следовал оригинальному тексту Гаю⁴.

В дальнейшем текст «Институций» был дополнен значительными фрагментами IV–VI вв., обнаруженными в Египте в 1927 и 1933 гг.⁵ Особенно значимыми были страницы, посвященные древнейшей форме процесса посредством законных слов (*legis actiones*) и позволившие верифицировать сильно фрагментированный раздел Веронской рукописи в 4-й книге (*Gai.*, 4.11–30), и совершенно новый текст о древнейшем консорциуме братьев '*ercto non cito*' в разделе о договоре товарищества (*Gai.*, 3.154^{a–b}). Эти открытия стали ярким научным событием и стимулировали очередной всплеск интереса к Гаю и истории римского права.

Первая реконструкция текста, осуществленная Гешеном (*J.F.L. Goeschen*), увидела свет уже в 1820 г.⁶ После реконструкции Вильгельма Штудемунда, которая считается наиболее достоверной, издания опираются на его список рукописи, апограф⁷, тогда как сам Веронский палимпсест после химических опытов Ф. Блюме, который пытался на одно мгновение лучше проявить оригинальный текст рукописи, жертвывая сохранностью памятника, по сей день остается совершенно нечитаемым. Новое академическое издание 1906 г. Эмиля Зеккеля и Бернарда Кюблера учитывало удачные конъектуры браτισлавского профессора Ф.Э. Хушке (*Ph.E. Huschke*) и традиционные реконструкции Гешена⁸.

как источник права (*iura*), тогда как законы (*leges*) были представлены выдержками из Кодекса Феодосия и новелл Феодосия и последующих императоров.

³ Theophili Antecessoris Paraphrasis Institutionum / Ed. J.H.A. Lokin, R. Meijering, etc. Groningen, 2010.

⁴ Nelson H.L. Überlieferung, Aufbau und Stil von Gai Institutionen (unter Mitwirkung von M. David). Leiden, 1981. S. 135.

⁵ Arangio-Ruiz V. (a cura di). N. 1182 Frammenti di Gaio. Pubblicazione della società italiana per la ricerca dei papiri greci e latini in Egitto. Firenze, 1933.

⁶ Это издание в дальнейшем совершенствовалось: *Gaii Institutionum commentarii IV* / Ed. E. Boecking. Bonn, 1837; 1841; 1850; Lipsiae, 1855; 1866.

⁷ *Gai Institutionum commentarii quattuor. Codicis Veronensis denuo collate apographum ed. G. Studemund.* Lipsiae, 1874. Последующие издания: *Gai Institutiones ad codicis Veronensis apographum Studemundianum* / Edd. P. Krueger et G. Studemund. Berolini, 1876; 1884; 1891; 1899; 1905.

⁸ *Gai Institutionum commentarii quattuor* / Reliquis a Ph. Eduardo Huschke compositis, ab Aemilio Seckel et Bernardo Kuebler retractatis. Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri, 1906.

Русские переводы «Институций» Гая

На русский язык «Институции» полностью переводились трижды. Перевод Д. Расснера (1887 г.)⁹ выполнен в качестве учебного пособия для студентов и издан без оригинального текста. К нему приложен словарь латинских юридических терминов. М. Бобин опубликовал перевод (1891, 1893, 1894 гг.)¹⁰ без латинского оригинала, указав в русском тексте на лакуны в рукописи и сославшись в отдельных случаях на авторов исправлений и дополнений. В нескольких местах переводчик дал пояснения относительно содержания со ссылками на авторитеты. Техническая терминология оставлена преимущественно без перевода и воспроизведена на латыни.

Профессором Варшавского университета Ф. Дыдынским было осуществлено (1891 г.)¹¹ критическое издание оригинального латинского текста с параллельным переводом на русский язык. Издание содержало латинский текст и примечания, в которых обосновывались реконструкция латинского текста и детали перевода, а также указывались другие источники римского права, содержащие сходную или смежную информацию, и обширную статью об источнике. Для своего времени это был заметный труд, который достаточно долго служил отличным введением в изучение предмета и стал источником русско-латинских юридических соответствий для многих поколений отечественных романистов¹². Этот перевод по сей день выступает основой для учебных хрестоматий по курсам римского права и всеобщей истории государства и права.

⁹ Институции Гая с объяснительным словарем / Пер. и сост. Д. Расснер. СПб., 1887. 262, XLVII с. Дыдынский в своем издании «Институций» (см. сн. 11) критикует перевод Расснера за неточность, отмечая отдельные ошибки в подстрочных примечаниях к своему переводу (с. 9, 36, 38, 49, 60 *et passim*).

¹⁰ Институции Гая / Пер. М. Бобина по изд. Крюгера и Штудемунда. [Кн. 1 и 2]. Харьков, 1891. 106 с.; *Gaii*. Институции Гая. Кн. 3 / Перевел по изд. Крюгера и Штудемунда М. Бобин // Записки Императорского Харьковского Университета. 1893. Вып. IV. Приложение. С. 1–41; *Gaii*. Институции Гая. Кн. 4 / Перевел по изд. Крюгера и Штудемунда М. Бобин // Записки Императорского Харьковского Университета. 1894. Вып. IV. Приложение. С. 1–39.

¹¹ Институции Гая, текст и перевод / Изд. Ф. Дыдынского. Варшава, 1891. XLII, 522 с.

¹² Работа Дыдынского была переиздана в 1997 г. (*Gaii*. Институции. Кн. 1–4 / Пер. [с лат.] Ф. Дыдынского; Под ред. [и с введ.] Л.Л. Кофанова, В.А. Савельева. М., 1997. 363 с.) с некоторыми исправлениями и без части научного аппарата. Текст «Институций», известный во времена Дыдынского, был дополнен Оксиринскими и Антинойскими фрагментами в переводе Л.Л. Кофанова.

При подготовке настоящей публикации был заново реконструирован латинский текст памятника. Реконструкция выполнена на основе академического издания Зеккеля и Кюблера¹³ с учетом других авторитетных изданий¹⁴.

Перевод учитывает русские переводы XIX в. и наиболее известные современные переводы на европейские языки¹⁵.

Д.В. Дождев

¹³ См. сн. 8.

¹⁴ *Nelson H.L.W., Manthe U.* Gai Institutiones, III, 1–87: Text und Kommentar. Berlin, 1992; 88–181. Berlin, 1999; 182–225. Berlin, 2007; *Baviera I.* Auctores. Fontes Iuris Romani Antiqui. Florentiae, 1968; *David M., Nelson H.L.W.* Gai Institutionum Commentarii, IV. Leiden, 1968; *Huschke P.E.* Gai Institutionum Commentarii Quattuor / Ab A. Seckel, B. Kuebler retractatis. 6. ed. Lipsiae, 1928; *Krueger P., Studemund G.* Gai Institutiones ad codicis Veronensis apographum Studemundianum add. Berolini, 1876; *Boecking E.* Gai Institutiones. Codicis Veronensis apographum ad Goescheni, Hollwegi, Bluhmii schedas compositi. Lipsiae, 1866.

¹⁵ *Gaius, Institutiones.* Die Institutionen des Gaius / Hrg., übers. und komm. von U. Manthe. Darmstadt, 2004; *Gaius, Institutes / Texte étab. et trad. par J. Reinach* [Belles Lettres]. Paris, 2003; *Mantovani D.* Le formule del processo privato romano. 2 ed. Padova, 1999. P. 124–189; *The Institutes of Gaius / Transl. with an Introduction by W.M. Gordon and O.F. Robinson; Latin text of Seckel and Kuebler.* London, 1988.